

Высшая Сфера Области Мириады

— В каждом могущественном регионе есть сильная страна, которая правит этими землями. Некоторые из них обладают истинную властью, некоторые - лишь ее внешними атрибутами. Но пока остается одна могущественная, правящая страна, территория сохраняет единство, и все фракции держатся вместе. Сейчас Область Мириады разобщена, и нет империи, способной объединить нас всех.

— Высочайшей формой устройства, к которой могут стремиться нижние и срединные регионы, является империя. Лишь Восемь Верхних Регионов имеют право основать династию. Что такое династия? Форма устройства, которая превосходит по силе даже империю. Династия не рушится даже в годину тяжелых испытаний. Некоторые династии Восьми Верхних Регионов существуют уже больше пяти тысячелетий!

Вдруг Дань Чи с улыбкой покачал головой.

— Кажется, мы ушли куда-то в сторону. Моя заветная мечта - восстановить Империю Мириады. Я не хочу, чтобы через несколько сотен лет Область Мириады захватили новые хозяева, превратив всех обитателей этого региона в своих рабов. Это - наша территория, земля, впитавшая кровь, пот и слезы наших предков. Мы не имеем права просто так отдать землю чужакам!

Дань Чи никогда не говорил об этом даже в Королевском Дворце Пилюль.

Но теперь, здесь и сейчас, он наконец-то излил всю свою душу.

Причем пошел он на такую откровенность только ради Цзян Чэня.

— Цзян Чэнь, если ты желаешь помочь мне, я предоставлю в твое распоряжение любые ресурсы Королевского Дворца Пилюль.

Дань Чи вдруг обратил на Цзян Чэня необычайно серьезный взор.

— Мудрец, я еще очень молод, пристало ли вам возлагать такие большие надежды на юнца вроде меня?

Дань Чи отмахнулся:

— Цзян Чэнь, я не привык тратить время на обмен любезностями. Хотя Область Мириады велика и ее населяет множество экспертов сферы мудрости, мало кто привлекал мое внимание в течение последних лет. Среди представителей младшего поколения таких наберется не более десятка, но ты стал единственным, кто произвел на меня поистине неизгладимое впечатление. Я хорошо разбираюсь в людях, и я вижу, что тебе сопутствует великая удача. Благоволение небес и удача, которые сопутствуют тебе, позволят тебе изменить облик этой земли. Не торопись с ответом. Всегда проще сказать, чем сделать. Надеюсь, ты дашь мне ответ, когда все хорошо обдумаешь. Даже если ты ответишь отказом, союз наших сект все равно останется в силе.

Дань Чи был честен с Цзян Чэнем и говорил совершенно искренне. Он не использовал союз, чтобы шантажировать его.

Цзян Чэнь видел, то Дань Чи - сильный духом человек с великими устремлениями и большими амбициями. Он был достаточно отважен, чтобы поставить на кон свою жизнь.

Преображение земель и воссоздание империи было невероятно соблазнительной целью для любого человека с возвышенными устремлениями и идеалами.

И Цзян Чэнь не был исключением.

В мире боевого дао невозможно было вечно избегать конфликтов и опасности.

Цзян Чэнь знал, что если он продолжит следовать своему пути, нельзя будет вечно думать только о себе. Нужно будет принимать во внимание и общую картину.

Также Цзян Чэнь понимал, что, стремясь к реализации своих планов, Дань Чи думал не только о себе, но и о высшем благе. Такое бескорыстие редко где можно было встретить, и такую черту характера Цзян Чэнь ценил больше, чем что бы то ни было.

— Мудрец Дань Чи, хотя я и не отличаюсь честолюбием, такой вызов кажется мне весьма интересным. Если настанет момент, когда вам потребуется моя жалкая помощь, я с готовностью приду вам на помощь.

Дань Чи расхохотался:

— Славно, славно! Хотя и не знаю, каков источник этого небесного феномена, его появление в Области Мириады - явно добрый знак. Это знамение стало идеальным началом нашего союза.

Дань Чи был полон уверенности и безграничного энтузиазма.

— Господа, хотя Секта Дивного Древа и находится в отдаленном уголке мира, перед ней открываются большие перспективы. Вы должны принять решение: достаточно ли вам владеть небольшой частью области, или же вы хотите чего-то большего. Когда станет окончательно ясно, как ситуация будет развиваться дальше, выбирать будет уже слишком поздно. Однако всякий выбор сопряжен с определенным риском. Я не стану давить на вас.

Дань Чи обратился к Патриарху Таузендлифу и Е Чунлоу.

Пережив немало испытаний, оба уже давно все хорошо обдумали.

Они понимали, что в новых обстоятельствах у них не получится удерживать контроль над их маленьким клочком земли.

Небесная Секта уже протянула к ним свои зловещие когти, и Область Мириады оказалась в опасности. Все окружающие территории были подобны бочке с порохом, готовой взорваться в любую секунду.

Даже если Секта Дивного Древа постарается скрыться ото всех и вся, едва ли им удастся остаться в целости и невредимости.

Они понимали: не пояись Королевский Дворец Пилюль, скорее всего, им не удалось бы избежать катастрофы.

— Мудрец Дань Чи, когда вокруг творятся такие великие события, Секта Дивного Древа не может держаться в стороне. Мы решили следовать за Королевским Дворцом Пилюль и готовы помочь в силу своих скромных возможностей, - серьезно произнес Патриарх Таузендлиф.

Как бы то ни было, их положение в Области Мириады будет хоть немного прочнее с поддержкой Дворца. Если на них и обрушатся небеса, Королевский Дворец Пилюль примет на себя удар и не даст небесной тверди рухнуть и погresti под собой Секту Дивного Древа.

Если же случится катастрофа, с которой не сможет справиться даже Королевский Дворец Пилюль, то у Секты Дивного Древа не будет вообще никаких шансов.

А потому сейчас самым мудрым решением было опереться на боевую мощь Королевского Дворца Пилюль. Они не собирались дожидаться исхода противостояния, чтобы потом унижаться перед победителем, представляя в роли покорных приспособленцев.

— Хорошо, раз вы, не кривя душой, сделали свой выбор, я хочу сказать вам следующее. Пока существует мой Королевский Дворец Пилюль, будет существовать и Секта Дивного Древа.

Эта клятва была дороже тысячи золотых слитков и значила куда больше, чем любой договор.

Эти слова привели Патриарха Таузендлифа и Е Чунлоу в полнейший восторг.

— Кроме того, через три года на руинах Империи Мириады соберутся различные силы, чтобы почтить память погибшей Империи. Эта церемония проводится раз в тридцать лет и называется Великой Церемонией Мириады. В ходе этой церемонии пройдет Отбор Притаившегося Дракона Мириады, и у всех учеников-гениев будет шанс заняться культивированием в Высшей Сфере Области Мириады.

— Высшей Сфере? Что это такое?

— Высшая Сфера - это такое место, которое есть почти в каждом регионе. Это место, куда эксперты императорской сферы приходят на закате своей жизни, исторгая вонне последнюю эссенцию своего бытия. С древних времен культиваторы императорской сферы Области Мириады приходили в Высшую Сферу, чтобы дожидаться перерождения.

Так называемое перерождение было, по сути, смертью. После очередного воплощения к культиватора императорской сферы не было фактически никаких шансов сохранить воспоминания из прошлой жизни.

Поэтому такое ожидание перерождения было попросту ожиданием смерти.

Однако культиватор императорской сферы был настоящим кладезем невероятных богатств для представителей нижних регионов. Было бы жаль, если бы они умирали просто так.

Поэтому в Высшей Сфере культиваторы императорской сферы могли сохранить последние следы своего достоинства, своего величия.

Они могли передать свое наследие, плоды своих трудов, свои сокровища и саму эссенцию их жизни...

Разумеется, Высшая Сфера давала посетившим ее хоть и слабую, но все-таки надежду.

Если культиватору императорской сферы удавалось воспользоваться вдохновением, доставшимся от других культиваторов той же сферы, и совершить прорыв, он мог стать Великим Императором, достигнув просветления на пике императорской сферы.

В таком случае их продолжительность жизни резко увеличивалась.

Разумеется, шансы на такую удачу были один на миллион. Когда-то такое случалось в других нижних регионах.

Но ни разу - в Области Мириады. Никто ни разу не покидал пределы Высшей Сферы, превратившись в Великого Императора, подобно бабочке, вырвавшейся из кокона.

Мало кто мог рассчитывать на такую редкостную удачу.

— Цзян Чэнь, ты смог достичь изначальной сферы в столь юном возрасте. Твой потенциал делает тебя одним из сильнейших гениев Области Мириады. Однако ты несколько уступаешь прочим гениям по происхождению, а потому у них есть временное преимущество перед тобой. Но за три года много может произойти. Я уверен, что ты догонишь их всех за три года. Твое имя сделает честь Отбору Притаившегося Дракона!

Дань Чи старался придать Цзян Чэню уверенности в своих силах.

Патриарх Таузендлиф же спросил:

— Какое место в отборе должен занять культиватор, чтобы войти в Высшую Сферу?

Таузендлифа манила мысль о Высшей Сфере, но он знал, что в этой жизни ему нечего было и думать о ней. Однако в Секте Дивного Древа было несколько молодых гениев.

— Первая сотня культиваторов имеет право войти в Высшую Сферу. Однако там есть девять уровней, и в зависимости от ранга культиваторы попадут на разные уровни.

— Первая сотня, первая сотня...

Таузендлиф окинул взглядом Тан Хуна и остальных.

Было очевидно, о чем он думал.

Е Чунлоу же спросил:

— Мудрец Дань Чи, какого уровня должен быть культиватор, чтобы попасть в первую сотню?

— Как минимум, он должен быть культиватором шестого уровня изначальной сферы. Даже если он сможет достигнуть земной изначальной сферы, ему придется проявить недюжинные способности, чтобы получить шанс попасть в Высшую Сферу. Однако культиватор седьмого уровня вполне сможет добиться желаемого.

— Значит, все лучшие гении Области Мириады достигли небесной изначальной сферы?!

Таузендлиф был поражен.

— Если бы лучшие гении не могли достичь даже небесной изначальной сферы, Область Мириады точно была бы обречена, - вздохнул Дань Чи. - Некоторые лучшие гении нескольких сильных нижних регионов находятся на пике изначальной сферы, в полушаге от сферы мудрости. Некоторые лучшие гении из Срединных Регионов находятся на уровне смертной сферы мудрости, а наиболее выдающиеся - даже на уровне земной сферы мудрости. Что же до гениев Восьми Верхних Регионов...

Дань Чи снова слегка вздохнул, коснувшись этой темы. По меркам Области Мириады, его уровень культивирования был невероятно высок, ведь он смог достичь пятого уровня сферы

мудрости менее чем за сто лет.

Но, если бы он оказался в Восьми Верхних Регионах, он был бы не сильнее лучших гениев. Причем наиболее способные из них даже смогли бы его одолеть.

А ведь все те, кого называли гениями, были не старше сорока лет!

Обычно тех, кто был старше сорока лет, относили к другой возрастной группе.

С горькой миной Таузендлиф печально вздохнул:

— Неужели среди лучших гениев Восьми Верхних Регионов есть даже могучие культиваторы небесной сферы мудрости?

Разумеется, - так же печально ответил Дань Чи. - Хорошо, что их не слишком много. Возьмем, к примеру, Небесную Секту; этот Фэн Бэйдоу довольно силен, хм? Однако он - ничто по сравнению с их лучшими гениями. Говорят, что среди младшего поколения Небесной Секты - двадцать культиваторов небесной сферы мудрости. Те, кто еще сильнее, достигли пика небесной сферы мудрости еще в юности, и использовали свое преимущество, чтобы оказаться в полушаге от императорской сферы. Уже упомянутые мной гении были рождены в привилегированных условиях; у них все спорилось, ведь в их распоряжении оказались лучшие ресурсы и сокровища секты. Спустя несколько десятков лет каждому из них было суждено стать могущественным культиватором, способным вызывать ветер и дождь на Континенте Божественной Бездны.

Слова Дань Чи стали для членов Секты Дивного Древа настоящим потрясением.

Они втайне радовались, что могли гордиться собой теперь, когда у них есть такой гений, как Цзян Чэнь.

Однако теперь они понимали, сколь узколобыми и невежественными они были перед лицом всего остального Континента.

Выслушав все это, Цзян Чэнь взметнул брови.

«Значит, в полушаге от императорской сферы?»

Цзян Чэнь слегка кивнул головой. Хотя ему было еще далеко до императорской сферы, он вовсе не упал духом.

Он был твердо уверен, что рано или поздно достигнет и этой ступени.

Когда он достигнет этого уровня, все гении будут для него не опаснее, чем безобидные облака.

На Континенте не было никого, кто знал бы о небесах больше, чем Цзян Чэнь, и перед его ликом никто не имел права называть себя гением!